

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-180-187

Олигархия и лидер — близнецы-братья *

А.М. Никулин

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
просп. Вернадского, 82, Москва, 119571, Россия
Московская высшая школа социальных и экономических наук,
Газетный пер., 3–5, стр. 1, Москва, 125009, Россия
(e-mail: harmina@yandex.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на знаменитую книгу классика политической социологии Роберта Михельса (1876–1936), опубликованную еще в 1911 году, но вышедшую в России совсем недавно, — «Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности» (М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 448 с.). Книга впервые переведена с немецкого языка на русский И. Ивакиной под научной редакцией Д. Карасева. В статье на основе анализа основных положений книги, связанных с понятиями «лидер», «партия», «демократия» и «массы», рассматривается феномен власти олигархии не только в традиционных и консервативных, но и в современных радикальных, демократических и социалистических системах. В итоге признается, что так называемый «железный закон олигархии» Р. Михельса остается злободневно актуальным.

Ключевые слова: лидер; олигархия; железный закон олигархии; организация; демократия; бюрократия; социалистическая партия; Михельс

*«Социалисты начала двадцатого века
слишком поздно обнаружили приход олигархии...
Когда же они спохватились,
олигархия была уже налицо»
Джек Лондон «Железная пята»*

111 лет спустя после выхода в свет в России опубликован перевод знаменитой книги Роберта Михельса о повсеместной неистребимости и мощи олигархии даже в демократических, ориентированных на социализм партиях и политических системах. Суть этой всепобеждающей олигархической тенденции Михельс выразил в своей знаменитой метафоре железного закона олигархии, которую знают все социологи, при этом редко вспоминают подробности жизни и мировоззрения барда классической политологической теории олигархии. В этой связи А.Н. Малинкин

---

*© Никулин А.М., 2023

Статья поступила 10.10.2022 г. Статья принята к публикации 25.12.2022 г.

верно подметил: «Роберта Михельса трудно понять, исходя только из его сочинений. Он не был кабинетным мыслителем. Статьи и книги Михельса — естественное продолжение его участия в общественно-политической жизни Германии и Италии» (С. 80). Поэтому, прежде чем обратиться к знаменитому труду Михельса, кратко охарактеризуем его жизнь и мировоззрение.

Роберт Михельс, выходец из богатой торговой католической семьи Кельна, укорененной в традициях предпринимательства Германии, Франции и Италии, оказался органично связан с перекрестками важнейших социальных, политических и культурных событий Европы конца XIX — начала XX века. Получив прекрасное образование, свободно владея немецким, французским и итальянским языками, учившись и стажировавшись в ведущих университетах европейского континента, буржуа по наследственному статусу становится социалистом по сознательному выбору. В молодости он с сочувствием относился к радикальному синдикалистскому рабочему движению Франции и Италии, писал об этом публицистические статьи, критически размышляя о теории и практике синдикализма в связи с другими влиятельными направлениями социалистической мысли, прежде всего марксизмом и анархизмом.

В середине жизни Михельс начинает основательно специализироваться в сумрачном лесу новейших академических течений политической социологии начала XX века, обращаясь, прежде всего к работам Г. Моски, В. Парето и М. Вебера. Свои теоретические изыскания он постоянно проверяет эмпирическим социологическим анализом повседневной жизни левых политических партий и движений и особенности жизнедеятельности самой мощной рабочей партии того времени — социал-демократической партии Германии. В 1911 году он публикует, как оказалось, свой самый знаменитый и главный труд жизни «Социология политической партии в условиях современной демократии», в котором сформулировал «проклятые вопросы» взаимоотношений внутри социальной пирамиды (массы–партии–лидер), чьи внутренние противоречия и потрясения разрешаются перманентной олигархической организацией управления.

И после 1911 года Михельс плодотворно работал, но по политическим убеждениям неуклонно смещался вправо, во второй половине жизни окончательно поселившись в Италии и связав свою академическую и политическую карьеру с идеологическим обоснованием значения фашистского режима Бенито Муссолини [6].

Имя и труды Михельса были известны его влиятельным современникам, вызывая у них порой неоднозначные оценки. Так, В.И. Ленин в своей грубоватой, но пронизательной манере охарактеризовал Михельса как болтливую автору, в работах которого содержится ценный материал [3. С. 12]. Вероятно, ленинский ярлык «болтливости» можно интерпретировать в том смысле, что

Михельс красноречиво «выбалтывает» сокровенные тайны «реал политик», о которых лучше не ведать непосвященным.

В длинном названии книги Михельса имеется некоторое противоречие: ключевыми словами являются часто употребляемые «партия», «демократия», «олигархические тенденции», но все же не упомянуто фактически ее главное слово «лидер». В книге, состоящей из шести частей, первые пять посвящены междисциплинарному анализу феномена лидера: I. Этиология лидерства; II. Подлинные авторитарные устремления лидеров; III. Управление массами и его психологическое воздействие на лидеров; IV. Социальный анализ лидерства; V. Попытки превентивного ограничения власти лидеров. Многие названия глав в этих пяти частях также включают в себя слово «лидер» (или «руководитель», «руководство», «бонапартизм»).

Пожалуй, трактат Михельса должен был бы называться «Лидер», подобно названию трактата Макиавелли «Государь». В отличие от Макиавелли, анализировавшего логику захвата и удержания власти герцогами эпохи осени феодализма, Михельс рассматривает стремление к авторитарному лидерству председателей рабочих партий периода весны демократий. Книга пронизана позитивными упоминаниями роста вглубь и вширь различных форм демократического организованного рабочего движения в виде не только политических партий, но и профсоюзов, кооперативов, синдикатов и ассоциаций трудящихся. Разделяя в целом постулат К. Маркса, что вместе с развитием капитализма неуклонно возрастает численность рабочего класса, его самосознание и организация, которые в скорой перспективе должны привести к победе социалистической революции, Михельс все же отмечает, что почти повсеместно лидеры и руководство социалистических организаций больше озабочены тем, как им подольше удержаться на вершинах социалистической партийной власти. При этом и рабочие массы как будто способствуют формированию нового слоя социал-демократической олигархии.

Конечно, к этому времени уже было очевидно, что в условиях буржуазной демократии либерально-демократические силы (в Англии, например) продемонстрировали, как мало они отличаются по своему моральному облику от сил реакционно-консервативных. О чем свидетельствовал, например, такой английский сатирический стих 1870-х годов: «Вы, темные приспешники Короны Британской, что правите в пороке, среди карт и шампанского! Прочь, демократии грядет авангард, чтоб править среди роскоши шампанского и карт» [7. С. 129]. Хотя казалось, что для партийного руководства социалистов такое буржуазное перерождение не может быть характерным именно вследствие массово открытой демократической организации рабочих партий, члены которых — искренние товарищи среди равноправных отношений трудовой солидарности. Но Михельс неоднократно подчеркивает, что все это лишь абстрактные социалистические теоретические мечты, а в повседневных политических отношениях и среди партий социалистов

усиливается устойчивая традиция олигархического руководства, пусть пока в скромных, а не роскошно-развращенных формах, характерных для олигархата буржуазных партий.

В этой связи Михельс формулирует важнейшие тезисы своего сочинения: «Возникновение олигархизации в лоне революционных партий — весьма убедительное доказательство существования глубинных олигархических тенденций в любом человеческом сообществе. Социал-революционные и демократические партии провозглашают своей главной целью свержение олигархии во всех ее формах. Возникает вопрос: как объяснить, что те же самые тенденции, против которых они ведут борьбу, развиваются и внутри этих партий? Поиск беспристрастного аналитического ответа на этот вопрос составляет одну из ключевых задач этой книги» (С. 31).

Далее Михельс размышляет над этическим приукрашиванием социальной борьбы: например, и руководства социалистов касается проблема передачи политической власти по наследству, конечно, если не по праву родства, то по крайней мере по преемственности политического лидерства. При этом Михельс все время повторяет, что совершенная демократия остается несбыточным идеалом. Да, революции случались, но демократии не получались, потому что демократия требует определенной организации. Однако «организация — источник, в котором берут начало потоки консерватизма, чтобы впоследствии стать причиной разрушительных наводнений в долине демократии» (С. 42). То есть сами по себе технико-административные основы любой организации содержат неистребимый потенциал для ее олигархизации. По Михельсу, механически и технически не осуществимо прямое правление народных масс: «Организация всегда подразумевает тенденцию к олигархизации. В сути любой организации (будь то партии, профсоюзы и т.д.) таится склонность к аристократии... Организация окончательно разделяет любую партию или профсоюз на ведущее меньшинство и ведомое большинство» (С. 52–53). В результате мы видим, как даже на рабочих конгрессах, представляющих собой во много раз уменьшенную копию социалистической партии, все ключевые вопросы обсуждаются и решаются в кабинетах и кулуарах. Определенно с ростом организации возрастает количество задач ее руководства и сокращается прозрачность его работы: «чем больше растет организация, тем иллюзорнее становится контроль» (С. 54).

Наблюдая за ростом численности социалистических партий и организаций, Михельс приходит к пессимистическим выводам: «Возникает сложная постройка с запутанной планировкой... В этом случае движение политической партии к олигархической бюрократии практически и технически необходимо... Даже радикальное крыло социал-демократической партии не может ничего поделать с этим вырождением» (С. 55).

Важным фактором олигархизации партии является ее установка на политическую борьбу, т.е. партия должна находиться в состоянии постоянной

боеготовности. А для этого необходима система централизованной отдачи и исполнения приказов. Михельс отмечает, что лидеры немецкой социал-демократии А. Бебель и Ф. Энгельс сделали многое для теории и практики организации социал-демократии именно с точки зрения применения принципов военного дела в партийной жизни.

Помимо технической стороны партийного дела есть еще и социально-психологическая: процедуры выбора и делегирования полномочий лидера содержат в себе значительную психологическую составляющую, но главное — неистребимая потребность масс в лидере, благоговении перед ним. Михельс приводит разнообразные примеры того, как трудящиеся восторгаются своими национальными и региональными вождями — от знаменитых оргий радости немецких рабочих перед явлениями Ф. Лассалья и ряда других лидеров германской социал-демократии до почти религиозного экстаза и почитания итальянскими крестьянами лидеров своих сельскохозяйственных кооперативов. Конечно, есть и интеллектуальные причины олигархизации политической жизни социалистов, которые коренятся в культурном превосходстве профессиональных руководителей над реально некомпетентными и малообразованными рабочими массами.

Наконец, имеются собственные цели и устремления лидеров, которые подлинно авторитарны, потому что лидерам необходима устойчивость в деятельности, которая обеспечивается установлением финансовой власти партии и партийного руководства, взаимоотношений с прессой, выстраиванием повседневных взаимодействий между руководителями и партийными массами. Лидерам приходится быть авторитарными еще и потому, что между ними идет борьба за руководство партией, а в такой борьбе авторитарские методы достаточно эффективны, хотя и недостаточно демократичны.

Постоянное управление массами также оказывает психологическое воздействие на лидеров — с ними происходят метаморфозы превращения в авторитарных вождей партии и масс. Лидерам становится присуща бонапартистская идеология прямого взаимодействия между руководителем и народом, стоящая выше формальных демократических процедур. Однажды придя к власти на волне поддержки народных масс, лидер постоянно утверждает, что именно этим демократическим актом он утвержден в своем несменяемом состоянии руководителя. Именно так формируется тождество партии и личности. За 13 лет до рождения поэтического слогана В.В. Маяковского «Партия и Ленин — близнецы-братья» Михельс в прозаической форме убедительно обосновывает, как лидер и партия превращаются в близнецов-братьев: когда говорят лидер, подразумевают партию, говорят партия, подразумевают лидера. И уж тем более являются близнецами-братьями лидер и олигархия — олигархия делает лидера, как короля делает свита.

Особый раздел книги составляет модная и актуальная в начале XX века тема социального анализа лидерства в связи с буржуазным и пролетарским

происхождением, а также поведением в ходе классовой борьбы. Михельс достаточно подробно, часто обращаясь к примерам, анализирует характер буржуазных элементов в социалистическом руководстве партий, неоднородность рабочего класса и процессы дифференциации в нем. Завершает эту тему Михельс размышлениями о значении так называемого «академического вопроса», или значимости интеллигенции в рабочей партии.

Возможно ли превентивно ограничить власть лидеров и распространяющейся вместе с ними неизбежной олигархической ауры? Михельс рассматривает разнообразные практики и рецепты антиолигархических ограничений, но полагает, что все они не являются панацеей. Например, проведение демократических референдумов никогда не приносит действительно демократического результата. Отречение лидера от власти, как правило, в большинстве случаев искусно подстраивается самим лидером, чтобы в результате массы обратились к нему с просьбой о непременном продолжении исполнения им своих властных полномочий. Конечно, наиболее антиавторитарными и антиолигархическими представляются теории и практики синдикализма, особенно анархизма. Но, как показывает Михельс, даже в синдикалистских организациях, а также в кооперативах и профсоюзах, особенно чем больше они в размерах, неизбежно проступают олигархические черты управления. Пожалуй, признает Михельс, лишь анархизм в теории и практике своих знаменитых представителей, таких как П.Ж. Прудон и Э. Малатеста, М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин, является искренним, пронизательным и непримиримым оппонентом олигархии. Однако в результате своего антииерархического пуризма анархизм оказался на обочине реальной власти. По мнению Михельса, анархизм слишком принципиален и наивен в вопросах реальной социологии организации, а потому обречен быть вечным благородным аутсайдером в мире циничной политики.

В итоге Михельс приходит к пессимистическому описанию синтеза олигархических тенденций в партийной организации, основанного на воспроизводстве консервативного баланса, при котором демократия по форме детерминируется железным законом олигархии по существу. Закон утверждает принцип формирования и смены властных элит, согласно которому при любой форме социальной организации, даже демократической, они неуклонно стремятся выродиться в олигархию.

Прошедшие после публикации книги десятилетия подтвердили верность политических прогнозов Михельса об устойчивости феномена олигархизации власти в любых политических системах [1]. Более того, тоталитарные режимы, пришедшие к власти от имени революционных демократий трудящихся масс, в конечном счете породили и самые гнетущие формы правящей олигархии [2]. Как тут не вспомнить оруэлловские описания внешней и внутренней организации (олигархической) партии в утопии 1984 года, где железный закон олигархии Михельса доведен до стального садистского абсур-

да в утверждениях партийного олигарха О’Брайена: «Мы знаем, что делаем, и в этом наше отличие от всех олигархий прошлого. Все остальные, даже те, кто напоминал нас, были трусы и лицемеры. Германские нацисты и русские коммунисты были уже очень близки к нам по методам, но у них не хватило мужества разобраться в собственных мотивах. Они делали вид и, вероятно, даже верили, что захватили власть вынужденно, на ограниченное время, а впереди, рукой подать, уже виден рай, где люди будут свободны и равны. Мы не такие. Мы знаем, что власть никогда не захватывают для того, чтобы от нее отказаться. Власть – не средство; она цель. Диктатуру учреждают не для того, чтобы охранять революцию; революцию совершают для того, чтобы установить диктатуру. Цель репрессий – репрессии. Цель пытки – пытка. Цель власти – власть» [5. С. 330–131].

Впрочем, можно вспомнить и другую утопию — не с бесконечно ужасным, а с относительно счастливым олигархическим концом (увы, не сбывшимся) — представленную А.В. Чаяновым в описании сельской утопической Москвы 1984 года. Здесь тоже есть представитель элиты — интеллигент-олигарх, который в ответ на упрек в изощренном олигархизме объясняет, как в результате развития культуры может победить настоящая демократия и самоупрадниться коварная олигархия: «Не волнуйтесь..., во-первых, каждая сильная личность не ощутит даже намека нашей тирании, а во-вторых, вы были правы лет тридцать назад – тогда наш строй был олигархией одаренных энтузиастов. Теперь мы можем сказать: “Ныне отпускаешь раба твоего!”. Крестьянские массы доросли до активного участия в определении общественного мнения страны. Попробуй самая сильная организация пойти вразрез мнению тех, кто живёт и думает в избах Яропольца, Муринова и тысяч других поселений, – сразу же потеряет она свое влияние и духовную власть. Поверьте, что духовная культура народа, раз достигнув определенного, очень высокого духовного уровня, далее удерживается автоматически и приобретает внутреннюю устойчивость. Наша задача заключается в том, чтобы каждая волость жила своей творческой культурной жизнью... и, достигнув этого, мы, энтузиасты возрождения села... можем спокойно сходить в могилу» [9. С. 187–188]. Утопия культурной самоликвидации олигархии среди демократической сельской местности не осуществилась, а ее автор был казнен, обвиненный в противостоянии сталинским олигархам [8].

Несомненно, со времени публикации работы Михельса обоснованное им роковое значение олигархии неоднократно находило подтверждение в самых разных политических системах мира, по-прежнему сохраняя свою тревожную злободневность.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Библиографический список

1. Барков С.А., Дорохина О.В., Маркеева А.В., Максимов А.А. Династии и фамилии-бренды в политической сфере постиндустриального общества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4.
2. Кронрод Я.А. Очерки социально-экономического развития XX века. М., 1992.
3. Ленин В.И. Империализм и социализм в Италии // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1963. Т. 27.
4. Малинкин А.Н. Теория политической элиты Р. Михельса // Социологический журнал. 1994. № 3.
5. Оруэлл Дж. 1984 и эссе разных лет. М., 1989.
6. Парето В. Трансформация демократий. М., 2013.
7. Хобсбаум Э. Век империй. 1875–1914. Ростов-на-Дону, 1999.
8. Чайнов А.В. Письмо А.В. Чайнова В.М. Молотову о представлении записки о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению с его довоенным положением и положением сельского хозяйства капиталистических стран от 6 октября 1927 года // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 3.
9. Чайнов А.В. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии // Венецианское зеркало. М., 1989.

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-1-180-187

Oligarchy and leader are twin brothers*

A.M. Nikulin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Prosp. Vernadskogo, 82, Moscow, 119571, Russia
Moscow School of Social and Economic Sciences,
Gazetny Per., 3–5, 1, Moscow, 125009, Russia
(e-mail: harmina@yandex.ru)

Abstract. The article is a review of the famous book by Robert Michels (1876–1936) published in 1911 but only recently translated into Russian, *Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy* (Moscow: Publishing House “Delo”, 2022. 448 p.). This is its first translation from German into Russian by I. Ivakina under the scientific editorship of D. Karasev. Based on the analysis of the main ideas of the book related to the concepts of ‘leader’, ‘party’, ‘democracy’ and ‘masses’, the author considers the phenomenon of the power of oligarchy not only in traditional and conservative systems but also in the modern radical, democratic and socialist ones. Thus, the so-called “iron law of oligarchy” formulated by R. Michels remains topical.

Key words: leader; oligarchy; iron law of the oligarchy; organization; democracy; bureaucracy; socialist party; Michels

Funding

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research program..

---

*© А.М. Nikulin, 2023

The article was submitted on 10.10.2022. The article was accepted on 25.12.2022.